

К Императорскому дворцу вела только одна тропа, так что нельзя сказать, что Белроан остановился из-за того, что не знал дороги.

«Что-то не так, лорд Белроан?»

Хотя Астер задала вопрос, она не ожидала ответа.

Когда ей впервые поручили сопровождать Белроана, он полностью проигнорировал ее приветствия.

Не только с Астер — Белроан вообще редко разговаривал, если только это не было абсолютно необходимо.

Единственным исключением был его учитель Ишар.

«Я хочу спросить кое-что о Ишаре... Я имею в виду, о Мастере».

«...Если я смогу на это ответить, я это сделаю».

Неожиданный вопрос ошеломил ее, но благодаря многолетнему опыту Астер удалось сохранить нейтральное выражение лица.

«...»

«...?»

Ей стало любопытно, поскольку Белроан колебался, несмотря на то, что именно он начал разговор.

«Мастер действительно силён?»

«Да. Он такой».

«Насколько сильный?»

«Хм...»

На этот раз она не смогла ответить сразу.

Все на континенте, не только в империи, воспринимали силу Ишара как данность. Трудно было выразить это в конкретных терминах.

Пытаясь объяснить это так, чтобы ребенок — или, скорее, подросток — мог это понять, Астер мягко спросила:

«Вы изучали магию, лорд Белроан?»

«...Нет, пока нет. Но я чувствую ману».

Этот ответ на мгновение поставил Астер в тупик.

Использование магических аналогий было бы идеальным, но он не знал магии. Даже сравнение с мечом было исключено, так как Ишар его этому тоже не учил.

Погрузившись в раздумья, она замолчала.

«Почему? Ты не собираешься отвечать?»

«Нет, лорд Белроан. Я просто пыталась придумать подходящую метафору, которую вы могли бы понять. Полагаю, я просто покажу вам ее вместо этого. Не могли бы вы взглянуть на мою руку?»

Когда взгляд Белроана упал на ее руку, Астер призвала небольшой огненный шар, который горел ярко и живо, сильнее факела.

«Сейчас я творю заклинание стихии огня. Большинство магов могут творить только одно стихийное заклинание за раз».

Фууух! Раздался тихий звук, и рядом с огненным шаром материализовалась водная сфера.

Он охватил пламя и стал больше, словно разветвленное дерево.

«Теперь я одновременно произношу заклинание стихии воды. Это называется двойным заклинанием. Только несколько человек, кроме меня и Его Величества, могут сделать это — пять Старших Магов в Магической Башне, сэр Ибншина и заместители глав различных магических корпусов. Даже среди них сэр Ибншина — единственный, кто может управлять противоборствующими стихиями, такими как огонь и вода».

Она взглянула на Белроана, чтобы проверить его понимание. Он торжественно кивнул — судя по всему, он следил за ней.

Затем Астер добавила в эту смесь заклинание с элементом молнии и объединила его с двумя уже существующими.

Мерцающая масса магии сгустилась в единую сферу, которая замерцала перед глазами Белроана.

«Это тройное заклинание — проявление трех различных стихийных заклинаний одновременно. Оно требует поддержания предыдущих заклинаний, не допуская их столкновения, требуя чрезвычайной точности. Оно может производить эффекты, достаточно сильные, чтобы уничтожить целое королевство. На данный момент только три человека могут это сделать: я, Его Величество и нынешний глава Магической башни Кайдель».

«Значит, это может сделать не только Мастер».

«Верно. Тройное заклинание общее. Но Его Величество... может выполнить четверное заклинание. Возможно, даже больше. Подумайте об этом так — у него есть сила стереть всю эту империю за 30 секунд. Он первый за всю историю, кто сделал это».

Астер отменила магию и продолжила.

«Знаете ли вы, лорд Белроан, почему так мало людей умеют использовать двойное заклинание, не говоря уже о тройном?»

«Нет».

«Начиная с двойного каста, утечка маны становится экстремальной, и это создает серьезную нагрузку на мозг. Никакое количество тренировок или поддержки не может полностью подготовить к этому. Большинство тех, кто пытается использовать тройной каст, либо сходят с ума, либо умирают от истощения маны».

Она опустила худший вариант развития событий — как конфликтующие стихийные заклинания могут взорваться, в одно мгновение уничтожив все вокруг.

«Значит, никто другой не может сделать то, что может Мастер, да?»

«Да, это так. Прошу прощения, если мое объяснение было неточным. Хм... может быть, я смогу быть более прямым».

Она изменила свой подход и начала перечислять достижения Ишара.

«Его Величество в возрасте пяти лет убил виверну в одиночку. А точнее, короля виверн. В семь лет он в одиночку одолел гигантского монстра из Бездны, который уничтожил целый город

магов. В том же году он также создал Великое Северное Барьерное Заклинание, которое отделяет Бездну от северной империи. Благодаря этому жертвы от атак монстров сократились с тысяч до всего лишь сотен в год».

Белроан кивнул. Астер продолжила:

«В тринадцать лет он уничтожил расу Присоединяющихся. В прошлом году он победил змееподобного зверя, который был больше самого дворца. Официально, конечно. Неофициально, в двадцать один год, он запечатал проклятый гримуар, который поглотил половину магов в Магической Башне, и вызвал обратно демона-лорда, который был призван в Академию».

Она не удосужилась упомянуть, что Рекаян, который едва не погиб во время инцидента с гримуаром, стал навязчивым поклонником Ишара — после того как изначально назвал его сумасшедшим.

«...Лорд Белроан?»

Астер наклонила голову, озадаченная серьезным выражением лица Белроана.

Она ожидала благоговения или радости от того, что ее учителем стал кто-то столь могущественный, но вместо этого...

Белроан нахмурился, чувствуя, как на его груди сдавливает тяжесть.

«Он сказал, что я должен быть сильнее Ишара, чтобы стать его императрицей... Это значит, что мне нужно как минимум трижды использовать заклинание... но я даже не знаю, как использовать магию».

Он вспомнил, как Ишар без усилий подчинил себе магических големов в мавзолее, даже не вспотев. Разрыв между ними казался огромным.

Белроан хотел как можно скорее стать императрицей Ишара.

Он хотел объявить это благородное существо своим — полностью, без колебаний.

Но сейчас эта цель казалась мучительно далёкой.

Затем ему пришла в голову мысль. Он посмотрел на Астер.

«Есть ли кто-нибудь, кто может навредить Мастеру?»

«Нет, я так не думаю. Я впервые встретила Его Величество, когда он вошел в Волшебную Башню, и с тех пор я ни разу не видела его раненым».

Она не видела рану, оставленную Белроаном, так как она уже зажила до того, как они покинули мавзолей: одежда была зашита, кровь вытерта.

Но Белроан помнил каждую деталь.

Он сам заколол Ишара, видел, как алая кровь пропитала его белоснежные одежды, видел выражение лица Ишара, когда тот смотрел на него сверху вниз, чувствовал, как дрожит его дыхание.

«Мастер плачет?» — спросил он, вспомнив страдальческое, почти плачущее выражение лица Ишара.

Астер выдавила из себя натянутую улыбку, словно только что услышала самую безвкусную шутку в мире.

«Я никогда не видела и не слышала об этом. Но он человек, поэтому я предполагаю, что он физически способен».

«Никто не может заставить его рухнуть? Никто не может поставить его на колени?»

«Нет, никто».

«...Ах».

Медленная, темная улыбка тронула губы Белроана.

Астер была поражена.

Мальчик был прекрасен, как кукла, его улыбка была такой ошеломляющей, что ее можно было бы изобразить на картине. Но блеск в его алых глазах... был полной противоположностью.

Присутствие первобытного хищника — словно загнанная в угол жертва, столкнувшаяся со своим охотником, — охватило Астер инстинктивным страхом.

«Понятно. Так оно и есть».

Тихо бормоча себе под нос, выражение лица Белроана вернулось к обычному пустому спокойствию. Затем он продолжил свой путь к Императорскому дворцу.

***

Два дня спустя Ишар вышел из Святилища и остановился, увидев Элама, стоящего в коридоре, ведущем к храму.

«Элам?»

Он чувствовал, что кто-то там был, но не ожидал, что это будет Элам. Его удивление отразилось в его голосе. Элам, явно довольный, поклонился с безупречной формой.

«Я приветствую славное Солнце Империи».

Обычно, когда Ишар выходил из Святилища, его встречал Абеллин, набожный жрец Эориса.

У этого священника была привычка пытаться ощутить божественный остаток Эориса, сохранившийся на Ишаре, — даже в прошлом году, когда он был так болен лихорадкой, что потерял сознание по прибытии.

Поэтому, вместо этого, появление Элама вызвало у Ишара смутное чувство страха.

«Что-то случилось с Абеллином, пока я был в Святилище? Убийство?»

Его бы не особенно волновало, если бы умер жрец Эориса. Но если бы смерть была неестественной, это была бы политическая головная боль. А Ишар ненавидел головные боли.

«Они ведь не собираются использовать это как предлог, чтобы не дать мне видеться с Белроаном, не так ли?»

Даже не зная пока всей истории, сама возможность этого наполняла его раздражением.

<http://bllate.org/book/17761/1661579>